

Небо на востоке едва посветлело. По извилистому серпантину горы Одинокого Дракона, оглашая окрестности воем сирен, на предельной скорости мчались машины скорой помощи и полиции.

Следом за ними на стареньком фургоне мчался Ма Да. Харкая кровью, он яростно давил на газ, пытаясь нагнать кортеж. Его глаза налились кровью, а безумный взгляд намертво прикипел к машине скорой помощи, шедшей во главе колонны под охраной двух патрульных экипажей.

Сяо Тянь, сидевший на пассажирском сиденье, вжался в кресло и судорожно вцепился в ремень безопасности. Судя по всему, в скорой везли спасенных Нань Цзина и старшего молодого господина семьи Юй.

«Ма Да совсем с катушек съехал! — в ужасе думал парень. — Он же их протаранить хочет! Да на таком серпантине мы все костей не соберем! К тому же копы прямо перед нами!»

На крутом вираже Ма Да, скалясь в жестокой ухмылке, выжал педаль в пол. Мотор натужно взревел, захлебываясь холостым стуком. Сяо Тянь с визгом зажмурился, ожидая неминуемой катастрофы.

Прошло полминуты, но удара так и не последовало. Дрожа от страха, парень приоткрыл один глаз и обнаружил, что арендованный фургон словно взбунтовался: сколько бы водитель ни давил на газ, машина лишь сбавляла ход. Хвост полицейского кортежа быстро растаял в утренней дымке, а их развалюха окончательно замерла посреди шоссе, наотрез отказываясь двигаться.

— Тварь! Проклятье! — Ма Да в ярости обрушил кулаки на руль и покосился на приборную панель.

Там лежал соломенный кукольный оберег, с помощью которого он пытался извести Нань Цзина. Сейчас кукла превратилась в обугленные ошметки — заклятие лопнуло, сокрушительным рикошетом ударив по самому создателю. От жестокой отдачи внутренности словно скрутило раскаленной проволокой. Тяжело дыша, Ма Да выудил из кармана иссиня-черную пилюлю, поспешно проглотил её, и краска мертвенного, лихорадочного румянца тут же прилила к его лицу.

Сяо Тянь украдкой взглянул на подельника. Этот румянец не имел ничего общего со здоровым цветом лица — щеки Ма Да покрыл густой багровый налет, какой обычно наносят покойникам перед погребением. Выглядело это жутко. Дикий, налитый яростью взгляд Ма Да не предвещал ничего хорошего, и испуганный парень поспешно зажал себе рот руками, боясь издать хоть звук.

— Выродок мелкий! — прохрипел Ма Да, сплевывая на пол темную кровь. Он с ненавистью уставился на пустую дорогу. — Нань Цзин, тварь паршивая... Он точно подчинил себе того демона, что сидел в теле Юй Аньяня! Иначе пробить мою куклу ему бы ни за что не удалось! Чертов ублюдок!

— Ма-ге... — робко подал голос Сяо Тянь, заглядывая ему в глаза. — Ты ведь у нас мастер хоть куда. Ну и пусть уплыл этот демон Юй Аньяня, на турнире в Ассоциации заклинателей этому сопляку Нань Цзину все равно ловить нечего. Против тебя он никто.

— В этот раз все иначе, — глухо отозвался Ма Да. Действие снадобья немного уняло боль, но его лицо сделалось еще более мрачным. Он с силой ударил по стеклу дверцы. — На кону не просто звание. Нас ждет турнир первокурсников в Императорской академии проникновения в сокровенное.

Он хищно оскалился:

— В этой академии собрался весь свет нашего ордена. Нынешние главы всех четырех великих фракций в свое время взяли золото именно на этом турнире. Десять лет академия не проводила состязаний для новичков. И сейчас они закатили такое зрелище, что туда слетится вся одаренная молодежь Поднебесной. По моим каналам из семьи Дун нашептали: шумиха поднялась из-за того, что один из величайших Небесных мастеров ищет себе преемника.

— Преемника? — Глаза Сяо Тяня воровато блеснули, он заинтригованно сглотнул. — И кто же этот мастер?

— Точно не знаю, — Ма Да возбужденно задышал, свысока покосившись на спутника. — Но старейшины семьи Дун перед его именем буквально трепещут. Говорят, этот старик обладает могуществом, превосходящим силу высших божеств и демонов. Ему под силу подчинить любую тварь из ада, перевернуть законы мироздания и переписать человеческую судьбу.

— Ого! — подобострастно заулыбался Сяо Тянь. — Если ты, Ма-ге, возьмешь первое место и пойдешь к нему в ученики... глядишь, и обо мне, скромном слуге, не забудешь?

Ма Да снисходительно хмыкнул, обнажив желтые, неровные зубы. Скрестив на груди мощные, покрытые шрамами руки, он уставился вдаль потяжелевшим взглядом, в котором сквозило опасное безумие:

— Раскатал губу... Все куда сложнее. Ты хоть представляешь, кого выставили против нас четыре великие фракции? По секретным спискам Дун, среди участников есть четверо монстров, которые уже сейчас в одиночку зачищают гнезда нечисти. Первая — девка из Фракции Искусств, Гун Фэйянь. Стерва та еще, но её серебряные иглы бьют без промаха — за мгновение может искалечить или пригвоздить к месту.

Фракция Искусств

Священная земля Фракции Искусств раскинулась среди неприступных, утопающих в

изумрудной зелени скал.

Посреди тренировочной площадки, окруженной изящными павильонами с расписными загнутыми крышами, тренировалась юная Гун Фэйянь. Тонкие дуги её бровей изящно изогнулись, а на алых губах играла легкая улыбка. Девушка легко, словно птица, порхала по врытым в землю тренировочным столбам. Взмах широких рукавов легкого шелкового халата — и из тонких пальцев веером брызнули десятки серебряных игл, с тихим свистом вонзившись точно в центры расставленных вокруг мишеней-манекенов.

— Ой-ёй! Старшая сестра! — Снизу к столбам подбежала юная ученица с забавными хвостиками-рожками на голове. Едва уклонившись от залетной иглы, она испуганно прижала ладонь к груди, переводя дух.

Гун Фэйянь замерла на вершине тонкого столба. Зажав между пальцами очередную иглу, она недовольно шикнула на гостью:

— Вечно ты шумишь. Где твои манеры?

Но девчушка лишь беззаботно рассмеялась и, высоко подняв лист плотной бумаги с золотым напылением, задорно крикнула:

— Сестра Фэйянь! Твое приглашение на турнир в Императорскую академию пришло!

Разговор на горной дороге

Ма Да сжал кулаки так, что затрещали суставы.

— Второй соперник — представитель Фракции Потока, это ставленник семьи Дун. Они наняли меня, но параллельно выставили собственного выкормыша, которого держали в строжайшей тайне. О нем я пока ничего разузнать не смог. Хотят использовать меня как пушечное мясо и трамплин для своего уродца. Твари лицемерные...

Семья Дун

Тем временем в роскошном особняке семьи Дун, окруженном тенистым садом, царило оживление.

По гостинной неторопливо прохаживался молодой бритоголовый монах в лоскутной рясе. Высокомерный дворецкий семьи Дун, обычно ни во что не ставивший простых смертных, сейчас буквально расплывался в подобострастной улыбке:

— Наконец-то вы прибыли, мастер! Господин истомился в ожидании. Приглашение из Академии уже у нас.

Монах прижал свободную ладонь к груди. В другой руке он сжимал тяжелый ритуальный пест для покорения демонов. Несмотря на бритую голову, черты его лица были на удивление тонкими и красивыми. Он едва заметно улыбнулся и кивнул:

— Благодарю за заботу, почтенный благодетель.

Разговор на горной дороге

Сяо Тянь слушал, затаив дыхание. Он боязливо сглотнул:

— А... а остальные двое?

В глазах Ма Да лопнули мелкие сосуды.

— Третий — Мяо Цзиньли из Фракции Движения. Этот урод якшается с ядовитыми гадами и практикует искусство ведения мертвецов. Мерзкий тип с жуткими повадками.

Фракция Движения

Около глубокого, подернутого синеватой дымкой горного озера стояла тишина.

Юноша, чья одежда была сплошь увешана звенящими серебряными бляшками, сидел на берегу и неторопливо вытачивал костяную флейту острым обломком кремня. Вдруг в густой траве послышался едва уловимый шорох. Не оборачиваясь, парень легким движением запястья метнул веер талисманов, которые мгновенно пригвоздили невидимую угрозу к земле.

Из зарослей, досадно кривясь и дуя на покусанный палец, выбрался подросток со змеей на шее:

— Братец Цзиньли, ну хоть бы раз поддался для приличия!

Мяо Цзиньли веером взъерошил свои волосы и добродушно рассмеялся:

— С какой стати я должен поддаваться? Не в моих правилах проигрывать. Ну что, старейшина снова прислал тебя ко мне в роли почтальона? Принес приглашение из Академии?

Разговор на горной дороге

Рассказывая о соперниках, Ма Да становился все мрачнее. Он потянулся к стоявшему в подстаканнике термосу, жадно сделал несколько больших глотков и шумно выдохнул, вновь сжав кулаки:

— Но самый опасный — последний. Наследник Фракции Покоя, небезызвестный Бай Гуаньинь. То, в чем он силен... до сих пор остается загадкой для всех. Вернее сказать, этот монстр умеет абсолютно все. И он чертовски, невероятно силен.

Фракция Покоя

На бескрайней глади лotosового пруда раскинулась сеть изящных павильонов, соединенных шаткими деревянными мостками. По этим мосткам неторопливо шел молодой мужчина. Его длинные угольно-черные волосы были небрежно заколоты простой деревянной шпилькой. Одет он был в традиционные белоснежные одежды свободного кроя, а на ногах красовались старинные деревянные гэта, мерно постукивавшие по настилу.

Мелкий дождь ложился на воду, рождая круги среди широких листьев лотоса. В главном павильоне, отгороженном от остального мира полупрозрачным белым шелком, сидели юноши. Подогнув под себя ноги, они сосредоточенно строчили кистями на узких свитках. В семье Бай существовало незыблемое правило: регулярный экзамен на знание Правил заклинаний и запретов.

В руке новоприбывший сжимал закрытый веер, из-под складок которого изредка проскакивали холодные стальные блики. Слуга предупредительно выбежал вперед и приподнял тяжелую шелковую занавесь, давая господину пройти. Стоило белым одеждам показаться на пороге павильона, как все переписчики в синих мантиях разом склонили головы, боясь поднять глаза.

Бай Гуаньинь с безупречной грацией опустился на почетное место во главе зала. Его спина оставалась идеально прямой, а точеные черты лица, прекрасные до замиранья сердца, казались высеченными из чистейшего нефрита. Лицо его не выражало абсолютно никаких эмоций. Алебастровая кожа контрастировала с глубоким, темным взглядом, в самой глубине которого мерцали едва заметные золотистые искры, а меж бровей горела аккуратная

киноварная метка.

Он неторопливо взял со стола чашу из тонкого фарфора, сделал крошечный глоток и обвел собравшихся ледяным взглядом из-под полуопущенных век.

Один из учеников в самом конце зала почувствовал этот взгляд и заметно вздрогнул, едва не выронив кисть. Глаза Бай Гуаньиня хищно сузились. Раздался шорох раскрывающегося веера — и резкая багровая вспышка, сорвавшись с бамбуковых пластин, наотмашь ударила провинившегося в грудь.

Тот сдавленно охнул, свалился с циновки на колени и замер, дрожа всем телом от страха и боли.

Бай Гуаньинь притянул к себе его свиток с недописанной работой. Пробежав глазами иероглифы, он тихо, зловеще усмехнулся:

— Любовное проклятие?

Юноша принялся неистово биться лбом о деревянный пол:

— Пощадите, молодой господин! Я виноват! Глуп! Клянусь, это было в последний раз, я больше никогда не прикаснусь к любовным проклятиям!

— Чему я вас учил? — Бай Гуаньинь медленно поднялся.

В его голосе сквозило смертельное равнодушие. Короткий взмах веера — и невидимая сила скрутила суставы несчастного. Парень с истошным воплем взлетел в воздух, вылетел из павильона и с тяжелым всплеском рухнул прямо в лotosовый пруд, подняв тучу брызг.

Бай Гуаньинь изящно захлопнул веер. Несмотря на его утонченные манеры и облик благородного господина, в помещении воцарилась гробовая тишина. Никто не смел даже вздохнуть.

— Любовь и привязанность, — ровным, лишенным тепла голосом произнес он, — самые бесполезные вещи на свете.

В этот момент у входа в павильон показался один из старших слуг, семена быстрыми, мелкими шажками.

Бай Гуаньинь картинным движением расправил складки шелковых одежд, вернулся на свое место и невозмутимо сделал глоток остывающего чая.

— Говори.

Пришедший почтительно протянул ему плотный лист бумаги, расшитый золотыми нитями:

— Молодой господин, это приглашение на турнир первокурсников из Императорской академии. И... есть еще одно известие. Мэн-по, занимавший третье место в Списке демонов и богов, обрел нового хозяина.

Рука Бай Гуаньиня, потянувшаяся было к чайнику, на миг замерла.

— Кто?

Слуга склонился еще ниже, так что его голос превратился в едва различимый шепот:

— Это... некий юноша без выдающейся родословной. Его зовут Нань Цзин.

<http://bllate.org/book/19041/1959666>